

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РЕБЕНОК» В ИСПАНСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

(Particularidades del grupo léxico-semántico «Ребенок»
en español y en ucraniano)

© Игорь Ю. Проценко

Донецкий национальный университет, Донецк (Украина)

Igor I. Protsenko

Universidad Nacional de Donetsk, Donetsk (Ucrania)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 2012-05-23

Fecha de evaluación: 22-09-2012

Cuadernos de Rusística Española n° 8 (2012), 137-148

ABSTRACT

In the article structure of lexical-semantic group “child” in the Spanish and Ukrainian languages in the comparative aspect is analyzed. Notions of dominant, local and general peripheries, similarities and differences in the analyzed languages are defined. Process of nominative, qualificative, nominative-qualificative seme actualization is shown by examples. That leads to appearance of different connotations while nomination of child in the Spanish and Ukrainian languages.

Key words: age, child, lexical-semantic group, dominant, periphery, seme, connotation

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется структура лексико-семантической группы «ребенок» в испанском и украинском языках в компаративном аспекте. Определяется понятие доминанты, локальной и общей периферии, их общие черты и различия в исследуемых языках. На примерах показан процесс актуализации номинативных, кваликативных, номинативно-кваликативных сем, что приводит к появлению различного рода коннотаций при номинации ребенка в испанском и украинском языках.

Ключевые слова: возраст, ребенок, лексико-семантическая группа, доминанта, периферия, сема, коннотация.

Современные исследования в сравнительном языкознании осуществляются с позиций лингвокультурологии, которая основана на принципах сравнительной антропологии В. фон Гумбольдта и культурной антропологии Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, науки, отображающей процесс взаимодействия приоритетов культуры и языка. Вопросам этого взаимодействия посвящены работы Ю.Д. Апресяна (1995), А. Вежбицкой, (2001), В. Скалички (1989), С. Ульмана (1970), Р. Якобсона (1990) и других ученых. Особое место отводится изучению национального образа внешности человека как явления, соотносящегося с историческим прошлым и настоящим того или другого народа (Богуславский 1995). Одним из важных аспектов в этом контексте является исследование лексики, называющей человека по признаку пола и возраста. К этой проблеме на материале романских языков обращалась Т.А. Репина

(1996), английского – И.С. Беженарь (1994), немецкого – О.Э. Ластовкина (1995), украинского и русского языков – В.И. Матвеев (1984).

Актуальность нашего исследования обусловлена отсутствием системных исследований лексических единиц, называющих человека по признаку возраста в испанском и украинском языках, в сопоставительном аспекте.

Возраст, как пол и социальный статус, является одним из важнейших критериев дифференциации человеческого бытия. В разные периоды истории своего развития человечество выработало великое множество схем деления жизни на периоды. В них учитывались как особенности биологического процесса старения, так и общественные факторы. В последнее время одной из популярнейших теорий деления жизни на периоды является эпинетическая теория развития личности американского психолога Эрика Эриксона, в которой он, оставаясь на позициях психоанализа, развивает идею ведущей роли социальных условий и социума в развитии представлений человека о своем Я (http://www.holos.spb.ru/gic/library/age_cycles.html). Опираясь на основные постулаты теории Э. Эриксона, мы предлагаем выделять пять периодов жизни человека (*детство-niñez, дитинство; отрочество-adolescencia, підлітство; юность-juventud, юність; зрелость-madurez, зрілість; старость-vejez, старість*) и, соответственно, пять лексико-семантических групп имен существительных (далее ЛСГ), называющих человека в определенный период жизни: *ребенок, подросток, юноша (девушка), взрослый человек, старый человек*. В таблице 1 показаны эти ЛСГ, их количественный состав в испанском и украинском языках.

Таблица 1

Лексико-семантические группы, которые называют человека по признаку возраста в испанском и украинском языках

ЯЗЫК ЛСГ	Испанский язык		Украинский язык	
	количество лексем	%	количество лексем	%
дитина niño	220	52	201	42
підліток adolescente	20	5	51	10
молода людина mozo	63	15	101	21
доросла людина adulto	32	8	36	8
літня людина viejo	86	20	89	19
ВСЕГО	421	100	478	100

В статье анализируется только одна ЛСГ – «ребенок», самая многочисленная в обоих языках.

Каждая из указанных в таблице ЛСГ состоит из доминанты (ядерного значения) и периферии.

Доминанта (ядро) ЛСГ определяется такими критериями: стилистически нейтральная лексема, выполняет только номинативную функцию – отражает общий для всей группы элемент значения (в нашем случае ‘человек определенного возраста, ребенок’), то есть семантическую тему (термин Д.М. Шмелева (1973: 107)), имеет

минимальный и необходимый семный набор: родовая архисема ‘человек’ и видовая сема ‘возрастные рамки’ (в некоторых случаях присутствует сема, определяющая мужской или женский род), отражает совокупность исторически сформированных у носителей языка идеализированных представлений о человеке определенного периода жизни, характеризуется стойкостью и стабильностью образности, адекватностью восприятия и интерпретации носителями языка и культуры, стереотипизованностью (Богуславский: 1995).

В испанском языке доминантой ЛСГ «ребенок» является стилистически нейтральное существительное *niño, -a* (БРИС: 528), образованное от латинского слова *nīnnus*, которое, претерпев определенные трансформации, стало общим для всех современных иберороманских языков: *nen* – в каталонском, *nenó* – в галисийском и португальском (DE: 414). Следует отметить, что на разговорном уровне доминанта ЛСГ «ребенок» в испанском языке может обозначать ‘молокосос’; на региональном уровне, а именно, в Андалусии и Мексике, употребляется со значением ‘холостяк’, в панамериканском варианте – ‘молодой хозяин’, обращение негра к белому (БРИС: 528). В комбинации с другими лексемами существительное *niño* приобретает новые значения, не только лексические, но и коннотативно-оценочные: *niño bitongo* – ‘здоровяк, переросток’, *niño de la bola* – (разговорное) – ‘баловень судьбы’, *niño de la rollona* – ‘большой ребенок (о взрослом)’, *niño gótico* – (разговорное) ‘франт, модник (о юноше)’, *niño de la piedra* – ‘подкидыш’, *niño de la doctrina* – ‘ребенок из приюта’ (БРИС: 628). Аргентинское словосочетание *niño bien* употребляется в криминальных кругах портовых районов Буэнос Айреса и в текстах танго, обозначает молодых представителей деклассированных элементов (DLun: 340) или детей богатых родителей – ‘мажоров’. Общеиспанские синонимы этого словосочетания – *niño de pará, niño de pera* (GDA: 505).

В украинском языке ядерным словом анализируемой ЛСГ является существительное *дитина* ‘маленькая девочка или мальчик’ (ВТСУМ: 224), которое происходит от общеславянского **dětę* и этимологически обозначает ‘вскормленное грудью’. В отличие от испанского языка, доминанта ЛСГ «ребенок» в украинском языке не употребляется ни с другими значениями, ни с дополнительными коннотациями. Только в случае, если речь идет о взрослом человеке, который ведет себя неадекватно для своего возраста, употребляется сравнение *як дитина: Він просто велика дитина* (Андрухович: с. 49).

Период детства целесообразно рассматривать как состоящий из двух временных отрезков:

- а) раннее детство, младенчество (от рождения до 2 лет);
- б) собственно детство (от 2 до 14 лет).

Следовательно, ЛСГ «ребенок» в обоих языках логично рассматривать как состоящую из двух подгрупп:

- а) «младенец»;
- б) «ребенок от 2 до 14 лет».

В испанском языке для номинации как первого, так и второго периода детства употребляется существительное *niñez* (БРИС: 528): *Nunca me había bañado en agua caliente y los recuerdos que tenía de mi niñez eran de frío* (DAE: 17). Доминантой для номинации младенца является упомянутое уже выше существительное *niño,-a*.

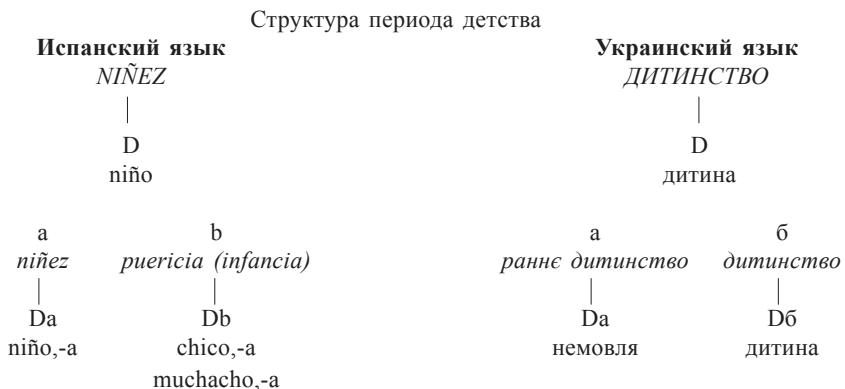
Возрастной период от 7 до 14 лет может называться также лексемой *puericia* (DMM 2003), которая восходит к латинскому слову *pueritia* и является синонимом общеиспанской лексики *infancia* (LA: 406). *Al convertirse en adulto, Barrabás dejó de fornicar con las patas del piano, como lo hacía en su infancia* (Allende: 50). Ядерными в этой подгруппе являются два слова *chico,-a* (БРИС: 254), *muchacho,-a* (БРИС: 518). Эти лексемы не могут быть доминантами всей ЛСГ «ребенок», так как употребляются как нейтральные не только по отношению к ребенку, но и к человеку старшему (подростку, юноше): *El chico tiene condiciones. Todavía es demasiado fogoso, pero a sus diecisiete años eso puede considerarse virtud* ‘Парень имеет способности. Он еще очень горяч, но в его семнадцать лет это может быть полезным’ (Perez-Reverte: 28); *Pero al joven no le producía ninguna sensación de desconsuelo...tenía veintitrés años...era un guapo muchacho, en cualquier caso*. ‘Юноша не казался убитым горем...ему было двадцать три года...он был, несмотря ни на что, симпатичным парнем’ (Reverte A.: 10).

В украинском языке для обозначения периода жизни ребенка до 2 лет используется словосочетание *раннє дитинство*. Ядерным в этой подгруппе является недифференцированное по половому признаку существительное *немовля* (ВТСУМ: 607): *У пологовому будинку тримає на руках новонароджене немовля* (Раздобудько: 63) ‘В роддоме он держит на руках младенца’.

Для обозначения как второго временного отрезка, так и всего диапазона детства, в украинском языке используются существительные *дитинство*, *дитвацтво*: *ще в дитинстві наївся цих ласощів на решту життя* (Кожелянко: 160) ... *дитвацтво*: *не вивчив уроку, не піду до школи* (Андрухович: 20). Доминантой при этом выступает лексема *дитина*, используемая по отношению к лицу как мужского, так и женского пола (ВТСУМ: 224).

Таким образом, период детства может быть представлен в виде схемы, в которой курсивом выделены названия временных отрезков жизни ребенка. Буквой “D” обозначены доминанты анализируемой ЛСГ и ее подгрупп.

Схема 1

Периферия каждой из подгрупп ЛСГ «ребенок» может быть локальной и общей. При этом некоторые слова используются для номинации лица с учетом мотивированных или немотивированных признаков, присущих ребенку. Мотивированные признаки (МП) определяют особенности физического строения и характерное поведение ребенка. Немотивированные признаки (НМП) характеризуют человека с социально-бытовой, культурологической позиции, определяют роль и место человека в семье, называют физические недостатки (чаще приобретенные) и т.д.

К локальной периферии ЛСГ «ребенок» относятся словосочетания с ядерным словом или лексемы, образованные от доминанты морфологическим способом (редко семантическим) и получившие при этом дополнительные коннотации.

В *испанском языке локальная периферия подгруппы «младенец»* представлена нейтральными словосочетаниями *niño de tetas*, *niño de pecho* (БРИС: 528), в которых слова *teta*, *pecho* обозначают 'грудь'. Выражение *niño de pañales* (*pañal* – 'пеленка') (БРИС: 557) также называет младенца, но образовано путем метонимического переноса и имеет дополнительную эмоциональную окраску (в словарях имеет помету *шутливое*) (БРИС: 557).

Для *подгруппы «ребенок от 2 до 14 лет» в испанском языке локальная периферия* определяется морфологическими дериватами ядерных лексем: а) образованными при помощи суффиксов-деминутивов и аугментативов от *chico* – *chiquillo*, -a, *chiquilín*, -a, *chiquiritín*, -a, *chicarón*; б) образованными в результате усечения от *muchacho* – *chacho*, -a, имеет то же значение, что и *chicarón*. Все эти слова имеют положительные коннотации. Лексемы *chacho* и *chicarón* в речи детей только в мужском роде могут иметь значение 'старший брат'; в Латинской Америке (только во множественном числе) употребляются для номинации близнецов (БРИС: 254).

В *украинском языке локальная периферия подгруппы «младенец»* состоит из словосочетания *грудна дитина* и из образованных при помощи суффиксов-деминутивов дериватов доминанты значения – *номовлятко*, *немовляточко*, которые употребляются с нежностью и лаской по отношению к новорожденному.

Локальная периферия подгруппы второго периода детства в украинском языке, как и в испанском, состоит из морфологических дериватов ядерного слова *дитина*. Но в отличие от испанского языка, эта лексема имеет более разветвленную деривационную структуру, следовательно, более мощный эмоционально-стилистический потенциал. Как нейтральные, так и с оттенком нежности для номинации ребенка употребляются такие слова: *дитинка*, *дитиночка*, *дитинча*, *дитинчатко*, *дитя*, *дитятко* (ВТСУМ: 224). В разговорном языке используются существительные *дiтвaк*, *дитиня* и уменьшительно-ласкательное по отношению к последнему *дитинятко* (ВТСУМ: 224). В народнопоэтической речи, только с положительными коннотациями, встречается лексема *дитиньонька* (ВТСУМ: 224).

К общей периферии ЛСГ «ребенок» относятся:

1. Нейтральные и стилистически маркированные (коннотативные) лексемы, в которых активизируются дополнительные семы:
 - а) номинативные или денотативные (НС) – называют ребенка с учетом характерных признаков физического строения и поведения, указывают

- на родственные отношения, национальность, отношение к школе, характеризуют лицо с точки зрения социальной принадлежности и т. д., то есть с учетом мотивированных признаков (МП) ребенка. Например, исп.: *pequeño* (НС – ‘маленький рост’) (DMM 2003), *tatón* (НС – ‘питается молоком матери, сосет молоко из груди’) (DMM 2003), *párvulo* (НС – ‘школьник младших классов’) (DMM 2003) и т.д.; укр.: . – *попня* (НС – ‘сын попа’); *татарча* (НС – ‘сын татарина’) (СУМ, Т.Х: 43) и т.д.;
- б) кваликативные (КС) – обладая высоким коннотативно-оценочным потенциалом, который в лингвистической литературе еще называют «семантической потенцией» («потенциальной значимостью», «семантико-психологическим потенциалом»), придают слову эмоционально-экспрессивные оттенки, берут участие в формировании оценочных характеристик (как позитивных, так и негативных), то есть определяют стилистически маркированные по отношению к норме языка лексемы. Коннотации в этом случае могут быть семантические (если номинация ребенка происходит на основе семантической деривации: метафорические и метонимические сдвиги, ономотопея, приращение, расширение значения) или морфологические (когда в словообразовании участвуют суффиксы эмоциональной оценки – деминутивы или аугментативы). Например, исп.: *angelito*, укр.: *янголя* – в этих словах в испанском и в украинском языках в результате метафоризации активизируется КС – ‘чистый, непорочный ни в мыслях, ни в поступках’ – употребляется с коннотацией радости по поводу появления на свет нового человека;
- в) иногда в определенном контексте стилистически нейтральные лексемы ведут себя как оценочные и употребляются с различными (как положительными, так и отрицательными) коннотациями, то есть в них активизируются номинативно-кваликативные семы (НКС). Например, исп.: *imbunche*, укр.: *сатаня* – ‘чертенок’ используются для номинации подвижного ребенка (с положительными коннотациями) или нашалившего (с отрицательными коннотациями).
2. Нейтральные и стилистически маркированные лексемы, ограниченные в употреблении территориально. К ним относятся:
- латиноамериканизмы, регионализмы, вариантизмы – существуют только в испанском языке;
 - диалектизмы – существуют в обоих языках.
3. Лексемы, ограниченные в употреблении определенным социумом: профессионализмы, арготизмы, жаргонизмы и т.д.

Следует отметить, что общую периферию имеет как вся ЛСГ «ребенок», так и подгруппа «младенец» в обоих языках.

Общая периферия подгруппы «младенец» в испанском языке формируется лексемами, которые приобрели значение «ребенок от рождения до 2 лет» в результате семантических дериваций или семантико-морфологических изменений. Например,

criatura (от *criar* ‘вскармливать, кормить ребенка’): *Al nacer, Rosa era Blanca, lisa, sin arrugas, como una muñeca de loza...la criatura más hermosa que había nacido en la tierra...* – ‘Когда Роза родилась, она была гладкой, без единой морщинки, как фарфоровая фигурка,...она была самым красивым на земле ребенком’ (Allende: 7). В разговорном языке для номинации новорожденного используется лексема *crío* (усечение от *criatura*). Это слово имеет сильный стилистический потенциал, так как употребляется в конструкциях, обозначающих человека с инфантильным характером, очень молодого для какого-нибудь дела, поступка, наивного или чересчур веселого: *¿pero como se va a casar si es una cría?* - ‘но как же она собирается выходить замуж, она же совсем еще ребенок’ (DMM 2003). Эта лексема употребляется с резко негативной коннотацией в значении ‘молокосос’ (БРИС: 234).

Общеиспанское существительное *rorro* образовано в результате подражания звукам, похожим на воркование во время убаюкивания ребенка (го-го): *Tiene un rorro de solo tres días* – ‘у него ребенок трех дней от роду’ (DAE: 1689).

В Аргентине для номинации младенца употребляются существительные *maltón* (первичное значение ‘теленочек в возрасте от 1 года до 2 лет’) (DA: 379), *utula* (от *ututo* ‘саламандра’) (DA: 605), *culillo* (от *culo* ‘попа’) (DA: 229), *pebete* (от каталонского существительного *pevet* ‘блюдо из теста с приятным запахом’) (DMM 2003).

В Перу детей рассматриваемой категории шуточно называют *guitarra* ‘гитара’ (ИРЛА: 357), на Кубе (в разговорном языке) *chancleta* ‘тапочка’ (DC: 131), в Колумбии *chirringo* ‘осколок, обломок’ (ИРЛА: 259), в Доминиканской республике *chirrinningo* (БРИС: 257).

В странах Латинской Америки только что родившегося человека называют не имеющим родовой дифференциации словом *guagua* (заимствование из кечуа *huahua*) (DAE: 239).

К общей периферии подгруппы «младенец» в украинском языке относится одно словосочетание, стилистически нейтральное и не имеющее в своем составе ядерного слова, – *грудна дитина*. Кроме него, к указанной периферии относятся: нейтральное существительное *младенець* (СУМ, Т.4: 764) и имеющие нулевые коннотации слова, образованные путем сложения основ разных частей речи: *новонароджений, новонароджена* (СУМ, Т.4: 764) (от основ слов *новий* - прилагательное, *народжений* – причастие) – употребляются в деловом стиле общения; *перволіток* ‘ребенок первого года жизни’ (ВТСУМ: 715) (*перший* – числительное, *літа* – существительное). Последняя лексема нехарактерна для украинского языка, так как слова, образованные от основ числительных, являются чаще всего прилагательными (*десятирічний, двадцятирічний* и т.д.). С положительными коннотациями для номинации младенца в северо-западных областях Украины используется лексема *пеленик* (от пелюшка ‘пеленка’) (СБТ, Т.2: 46), то есть тот, которого кутают в пеленки. В Бойковских говорах (север Прикарпатья) существительное *цмайлик* обозначает ребенка, сосущего соску. Это существительное является заимствованием из словацкого языка, *stulík*, в котором употребляется редко и имеет первичное значение ‘соска’ (СБТ, Т.2: 357). С резко отрицательными коннотациями для номинации младенца используется слово *вилупок* – первичное значение ‘только что выпившийся птенец’.

Общая периферия ЛСГ «ребенок» в испанском и украинском языках состоит из лексем, называющих лицо на основе мотивированных или немотивированных признаков.

Мотивированные признаки (МП) определяют характерные особенности физического строения ребенка (например, маленький рост), его действия, во многих случаях на уровне рефлексов (например, питается молоком матери, плачет, не контролирует испражнения и т.д.).

К немотивированным признакам (НМП) *относятся*: особенности поведения (например, балованный), физические недостатки (например, толстый), признак родства (например, первый ребенок в семье), социальный статус родителей (например, сын мужика или дочь пана), внебрачный ребенок, родившийся раньше положенного срока, брошенный родителями, подкидыш, место рождения, отношение к школе, слуга или воспитанник кого-то и т.д.

Номинация ребенка на основе мотивированных и немотивированных признаков происходит за счет активизации дополнительных номинативных, коннотативных или номинативно-коннотативных сем.

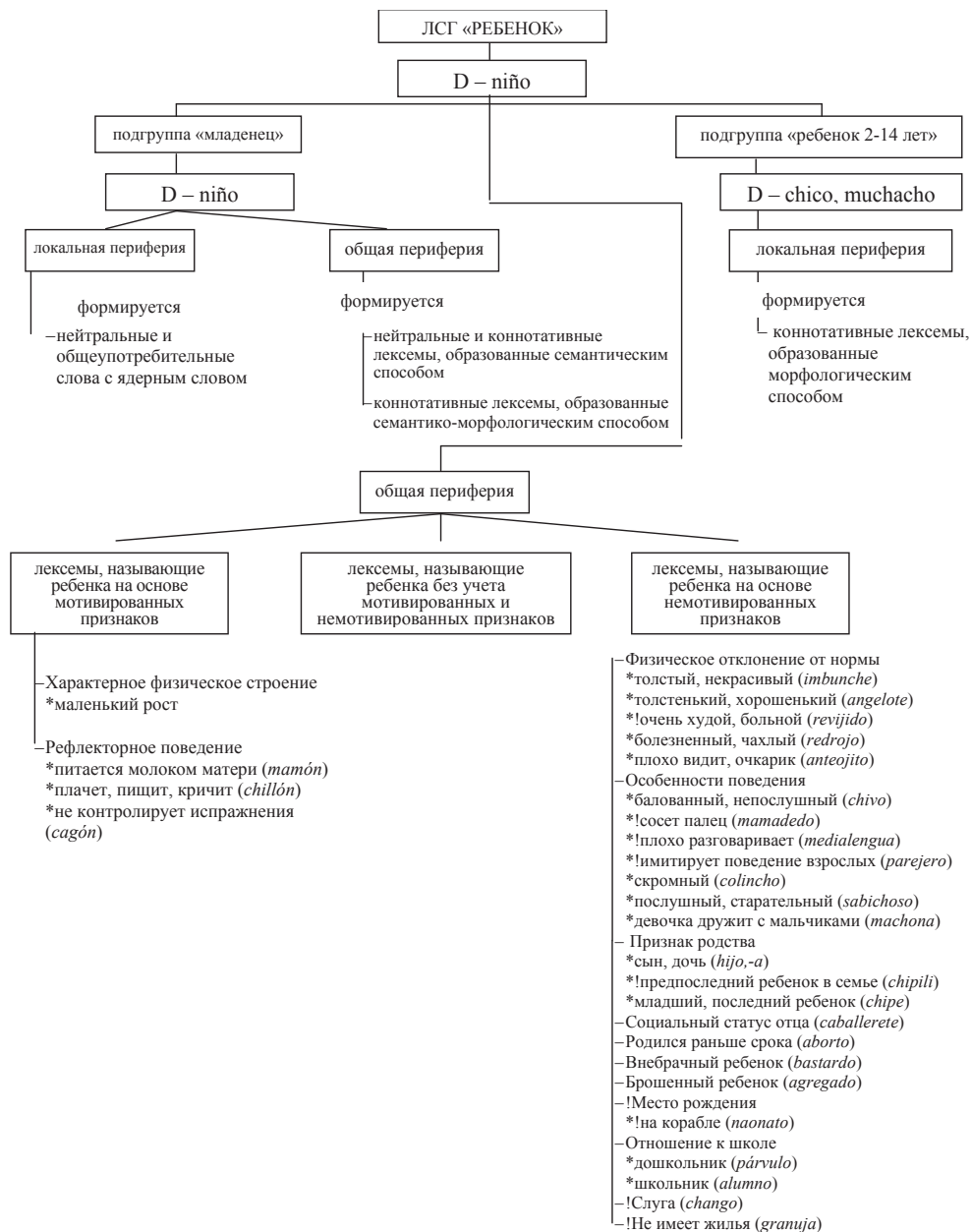
Общая периферия ЛСГ «ребенок» в испанском и украинском языках представлена очень широко. В рамках одной статьи ее невозможно рассмотреть.

Ниже, на схемах 2 и 3, показана структура ЛСГ «ребенок» в испанском и украинском языках.

Приведенные выше таблицы иллюстрируют общие черты и различия в структуре ЛСГ «ребенок» испанского и украинского языков.

Рамки статьи не позволяют нам поделиться наблюдениями над особенностями морфологического и, главным образом, семантического способов словообразования лексем, называющих детей в исследуемых языках, за скобками остались и другие лексико-семантические группы с семантикой «человек определенного возраста», что является, безусловно, перспективным направлением нашего исследования.

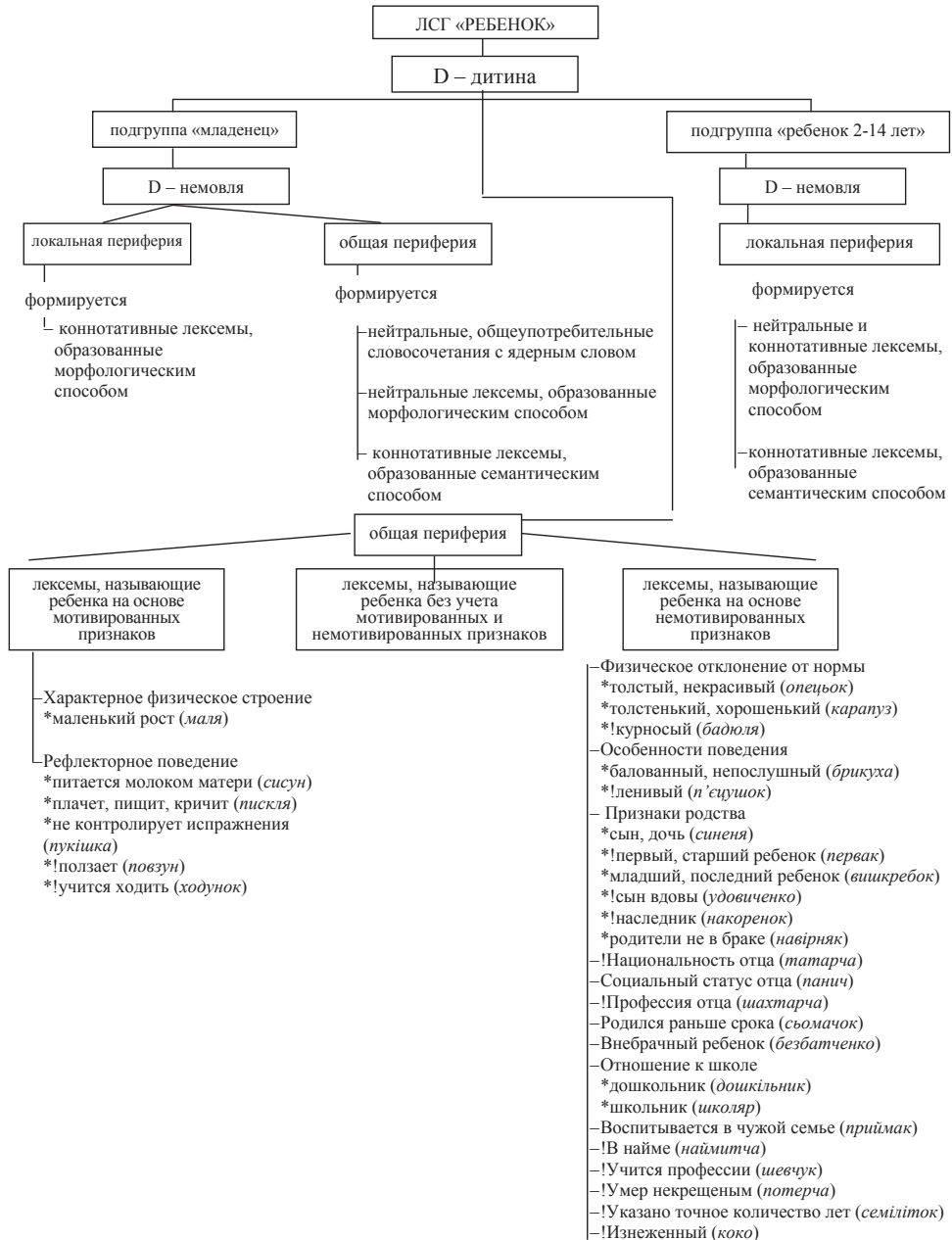
СТРУКТУРА ЛСГ «РЕБЕНОК» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ Схема 2

! – номинации, которые встречаются только в испанском языке

СТРУКТУРА ЛСГ «РЕБЕНОК» В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Схема 3

! – номинации, которые встречаются только в украинском языке

БИБЛИОГРАФИЯ

- АНДРУХОВИЧ, Ю. А. *Рекреації* : [роман] // Сучасність / Ю.А. Андрухович – К., 1992. – С. 27 – 85.
- АПРЕСЯН, Ю.Д. *Интегральное описание языка и системная лексикография* / Ю.Д. АПРЕСЯН. // Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т.2. – 768 с.
- БЕЖЕНАРЬ, И. С. *Фразеологическая номинация возраста в современном английском языке* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. С. Беженарь. – К., 1994 – 158 с.
- БОГУСЛАВСКИЙ, В. М. *Типология значений образного выражения оценки внешности человека* : [доклад в форме диссертации] / В. М. Богуславский. – М., 1995. – 35 с.
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. *Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики* / А. Вежбицкая; [пер. с англ. А. Д. Шмелёва]. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 272 с.
- ГАК В. Г. *Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков)* / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1977. – 269 с.
- КОЖЕЛЯНКО, І. *Срібний навук* : [роман] / І. Кожелянко – Львів : Кальварія, 2004. – 160 с.
- ЛАСТОВКИНА, О.Э. *Функционально-семантическая категория пола в лингвистическом и социологическом аспектах (на материале микрополя женского пола в современном немецком языке)* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. Э. Ластовкина. – К., 1995. – 143 с.
- МАТВЕЕВ, В. И. *Структура семантического поля возраста человека (на материале русского, украинского, английского языков)* : дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19 / В. И. Матвеев. – К., 1984. – 276 с.
- РОЗДОБУДЬКО, І. *Мерці* : [роман] / І. Роздобудько – Львів : Кальварія, 2001. – 212 с.
- РЕПИНА, Т. А. *Сравнительная типология романских языков* / Т. А. Репина. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1996. – С. 137 – 166.
- СКАЛИЧКА, В. О. “Типология и сопоставительная лингвистика” / В. О. Скаличка // *Новое в зарубежной лингвистике / Контрастивная лингвистика*. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. 25 – С. 27 – 31.
- УЛЬМАН, С. “Семантические универсалии” / С. Ульман // *Новое в лингвистике / Языковые универсалии*. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – С. 250 – 299.
- ШМЕЛЕВ, Д. Н. *Проблемы семантического анализа лексики* / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 279 с.
- ЯКОБСОН, Р. “Два аспекта языка и два типа афатических нарушений” / Р. Якобсон // *Теория метафоры*. – М. : Прогресс, 1990. – С. 110 – 133.
- БРИС. *Большой русско-испанский словарь* [под ред. Б. П. Нарумова]. – М. : Русский язык медиа, 2005. – 829 с.
- ВТСУМ. *Великий тлумачний словник сучасної української мови* [за ред. В.Т. Бусела]. – К. : Ірпінь : ВТФ «Перун», 2004. – 1440 с.
- ИРЛА. *Испанско-русский словарь. Латинская Америка* [под ред. Н. М. Фиросовой]. – М. : Русский язык медиа, 2004. – 610 с.
- СБГ. *Словник бойковських говірок* : у 2-х частинах. – К. : Наукова думка, 1984.
- СУМ. *Словник української мови* : у 11 т. – К. : Наукова думка, 1970 – 1980.

- Allende I. La casa de los espíritus [Электронный ресурс] / Allende I. – Режим доступа : <http://www.monografias.com/trabajos28/casa-de-espíritus/casa-de-espíritus.shtml>
- DMM. Diccionario de uso de español. María Moliner. – Madrid., 2003 – en CD-rom.
- DAE. Diccionario de uso de español de América y de España. – Barcelona. : VOX, 2002 – 2022 p.
- DA. Diccionario de español de Argentina. – Madrid.: Gredos, 2001.–729 p.
- DC. Diccionario de español de Cuba. – Madrid. : Gredos, 2003. – 606 p.
- DLun. Diccionario del lunfardo. – Buenos Aires. : Planeta, 2003. – 526 p.
- DE. Diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Corominas. – Madrid: Gredos, 2003/ – 627 p.
- GDA. Gran diccionario de argot. – Barcelona. : LAROUSSE, 2000. – 776 p.
- LA. Latino-español, español-latino. – Barcelona. : VOX, 2003, – 715 p.
- JAVIER REVERTE. Venga a nosotros tu reino [novela] / Javier Reverte. – Barcelona, 2008. – 527 p.
- PEREZ-REVERTE A. El maestro de esgrima [Электронный ресурс] / Perez-Reverte A. – Режим доступа : <http://www.casadellibro.com/capitulos/9788466316927.pdf>